

ОЛЬВИЯ И МИТРИДАТ: НОВЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Сложная монограмма на серебряных ольвийских монетах 110-100 гг. до н.э. с изображением Афины, круглого щита и копья содержит имя, вероятно, первого и неофициального представителя Митридата VI Евпатора в Ольвии – Стефана, сына Александра, купца из Смирны.

Ключевые слова: Ольвия, Митридат VI Евпатор, монограмма, монеты.

Складна монограма на срібних ольвійських монетах 110-100 рр. до н.е. із зображенням Афіни, круглого щита й списа містить ім'я, імовірно, першого і неофіційного представника Мітридата VI Євпатора в Ольвії – Стефана, сина Олександрова, купця зі Смірни.

Ключові слова: Ольвія, Мітридат VI Євпатор, монограма, монети.

Complex monogram on Olvian silver coins of 110-100 B.C. depicting Athena, a round shield and a spear contains the name of probably the first and nonofficial deputy of Mithridates VI Eupator in Olvia – Stephan the son of Alexander of the merchant from Smyrna.

Keywords: Olvia, Mithridates VI Eupator, monogram, coins.

В 1998 г. Ю. Г. Виноградовым был введен в научный оборот выдающийся лапидарный памятник – ольвийский декрет конца II в. до н.э. в честь эвергета Стефана, сына Александра из Смирны [1]. Декрет составлен из известной надписи HO* 27 и двух фрагментов, найденных на участке P-25 в 1994 г. (раскопки В. В. Крапивиной и А. В. Буйских). Выполнить фундаментальную публикацию [1, с. 45] декрета Ю. Г. Виноградову не удалось; эта задача решена статьей А. И. Иванчика [2], вышедшей в 2011 г. Статья рассматривается автором как продолжение исследований Ю. Г. Виноградова и базируется на материалах из архива Ю. Г. Виноградова и собственных исследованиях автора [3-4]. В упоминаемых статьях, также, получило новую интерпретацию посвящение HO 74, дедикантом которого является тот же Стефан, сын Александра. Публикация перечисленных надписей в современной интерпретации является важным этапом в исследовании позднеэллинистической Ольвии.

Упоминание одной и той же личности в нескольких эпиграфических памятниках Ольвии широко известно и определяет, как правило, выдающийся статус такой личности. Например, имя эпонима 222 г. до н.э. Κλεόμβροτος Παντακλέους из календаря IosPE* 201, читается в строительной надписи IosPE 180 и, вероятно, в посвящении HO 125, а также, в монетной легенде [5, № 425] (ΚΛΕ[όμβροτος]) 220-210 гг. до н.э. Таким образом, упоминание Стефана в двух лапидарных надписях создает перспективу поиска иных памятников, связанных с этим деятелем. Целью предлагаемой статьи является интерпретация нового исторического источника времени Митридата VI Евпатора – сложной монограммы (рис. 1) на серебряной монете [6, № 572] конца II в. до н.э. (инв. № 27702 Одесского археологического музея), как упоминающей Стефана, сына Александра из Смирны [7].

* HO (=IOIb) – Надписи Ольвии. – М.; Л.: Наука, 1968.

* IosPE – Latyshev V. Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini Graecae et Latinae. – Petropolis, 1916.

Рис.1. Серебряная монета со сложной монограммой

Редкие серебряные монеты с изображением Афины, копья, круглого щита, сложной монограммы и надписи OΛBIO-ΠOΛI, ранее некоторыми исследователями признавались фальшивыми [8]. Их подлинность убедительно обоснована В. А. Анохиным [5, с. 54] и В. И. Наумовым [9, с. 125]. П. О. Карышковский [8, с. 104] указывал на нехарактерную для Ольвии сложность монограммы и различал в ней буквы Ε, Φ, Π, Α, Ι, которые В. А. Анохиным [5, с. 54] прочитаны как Ἐπιφάνης. Вместе с тем, В. И. Наумов, как доказательство подлинности монет, отметил сложность монограмм на монетах Боспора времени Митридата VI Евпатора; исследователь различает в монограмме почти все буквы имени Эпафродит [9, с. 125]. По нашему мнению, интерпретация монограммы именем, не известным ранее в Ольвии (имя Ἐπαφροδείτος в Северном Причерноморье зафиксировано во II в. н.э. в Горгиппии и Пантикапее [10]), не имеет достаточных оснований; А. Н. Зограф [11, с. 33] считал, что расшифровка монограмм на монетах является одной из самых трудных и неблагоприятных задач античной нумизматики.

Монограмма однозначно отождествляется нами с именем ΣΤΕΦΑΝ, что подтверждает отмеченные выше просопографические особенности надписей с упоминанием выдающихся личностей (рис. 2); возможно, но менее вероятно, прочитывать это имя с учетом окончания – ΣΤΕΦΑΝΟΣ. Безусловно, идентификация монограммы именем Στέφανος является еще одним доказательством подлинности исследуемых монет. Важным аргументом, подтверждающим справедливость предлагаемой интерпретации, является то, что буквы имени ΣΤΕΦΑΝ, по ходу чтения, перемещаются из левой в правую часть монограммы. Такая особенность, вероятно, характерна и для иных сложных монограмм, присутствующих на античных монетах. Следует также отметить дополнение О. Л. Габелко — монограмму ANT (Антигон) на македонских монетах Антигона Гоната [29], абсолютно совпадающую с монограммой Стефана в части графического представления слога AN (рис. 3).

Рис.2. Чтение сложной монограммы

В шрифте, используемом в монограмме, заслуживает внимания особенность написания Σ в виде трех прямых отрезков, соединяющихся под прямым углом. Такая форма, является, по-видимому, развитием курсивной (лунарной) Σ и характерна для первых веков н.э. В данном случае форма сигмы, вероятно, определяется графическими канонами построения монограмм. Вместе с тем, в ольвийской

эпиграфике первой четверти I в. до н.э., например, в каталоге (IosPE 201) и в надписи на свинцовой пластинке II – I вв. до н.э. (IGDO* 110) можно найти похожие примеры написания этой буквы.

* IGDO – Dubois L. Inscriptions grecques dialectales d'Olbia du Pont. – Geneve, 1996.

Рис.4. Македония. Монета Антигона Гоната. 277-239 гг. до н.э. Монограмма ANT

Имеются основания идентифицировать личность, упоминаемую в монограмме, как Стефана, сына Александра из Смирны. Как дополнительный аргумент, отметим типологическое сходство монограммы не только с монограммами монет Боспора [9, с. 126], но и с монограммами более ранних (160-145 гг. до н.э.) монет Смирны (Очевидна необходимость исследования хронологических и географических особенностей применения

сложных монограмм в античной нумизматике [12]). Характерно расположение в верхней части всех монограмм горизонтальной линии, к которой примыкает буква, имеющая округлую гасту, например, О, Ф или Р (рис. 4). Указание П. О. Карышковского [8, с. 104] на нехарактерную для Ольвии сложность монограммы как раз и подтверждает ее принадлежность ксену.

Рис.4. Монеты Смирны со сложными монограммами

Очевидно, датировка рассматриваемой монеты открывает возможность уточнения датировки упоминаемых выше надписей Стефана. При этом, кроме исследуемой нами серебряной монеты, в ольвийской нумизматике известны типологически совпадающие с ней, медные монеты с изображением Афины в шлеме, копья, щита и надписью ΟΛΒΙΟ ΕΥΡΗ (или ΠΟΛΥ), которые П. О. Карышковский [8, с. 99; 13, с. 68 (прим. 27)] датировал последним десятилетием II в. до н.э. — началом I в. до н.э. Каталогом ГИМ [14, № 2077] медные монеты с ΕΥΡΗ датируются началом I в. до н.э. В. В. Нечитайло [6, № 572, 574] датировка серебряных монет с монограммой Стефана и медных монет с именем магистрата ΕΥΡΗ отнесена к 110-100 г. до н.э. В. А. Анохин [5, № 328, 330] датирует серебряные монеты с монограммой Стефана 110-100 гг. до н.э., а медные монеты

с ΟΛΒΙΟ ΕΥΡΗ (или ΠΟΛΥ) 120-110 гг. до н.э. [5, с. 53] (аргументация исследователя не совсем понятна). Очень важно замечание П. О. Карышковского о том, что тип изображений лицевой стороны рассматриваемых монет (голова Афины в шлеме), явно скопирован с монет городов Понта и Пафлагонии времени Митридата (105-90 гг. до н.э.); таким образом, эти монеты П. О. Карышковский рассматривал как первое нумизматическое указание на связь Ольвии с царством Митридата [8, с. 100].

Для получения дополнительной информации о занимающей нас группе монет воспользуемся завершенными исследованиями по синхронизации эпонимного календаря Ольвии [15], которые предоставляют в наше распоряжение его фрагментированный III столбец (табл. 1), хронологически охватывающий период: 110-95 гг. до н.э.

Третий столбец эпонимного календаря Ольвии

Год до н.э.	Имя эпонима	Комментарий
111	[.....]	
110	Ευρ[.....]	Род Евресибиадов. См. монеты ΕΥΡΗ. См. надписи послегетской Ольвии
109	Ευρ[.....]	Род Евресибиадов. См. 110 г. до н.э.
108	Ευ[.....]	Род Евресибиадов. См. 110 г. до н.э.
107	Αγ[αθινος?]	Род Агатинов
106	Ποσ[ιδέος Αναξαγόρου]	Род Дионисиев. Эпоним упоминается в декрете (IosPE 35) в должности архонта. Характерный тандем: Евресибиады, Агатины, Дионисии (108-107-106 гг. до н.э.)
105	Από[λλων Δίος]	Год Аполлона. Год выпуска декрета (IosPE 35)
104	Δαϊκ[ράτης...]	Род Дайкратов–Аристодимов. См. сокращение Δ на монете
103	Δημ[.....]	Род неизвестен. Альтернативный вариант к 104 г. до н.э. (Δ)
102	Ἰκ[έσιος]	
101	Φιλ[.....]	Род Аристокритидов–Сократидов или Гиросонов–Гиродоров. См. надписи послегетской Ольвии
100	Α[.....]	
99	[.....]	
98	[.....]	
97	Αν[.....]	
96	Βά[τακος]	Род Батаков. См. надписи послегетской Ольвии
95	Ε[.....]	Фрагмент имени эпонима реконструируется многозначно
94	[.....]	

Эпонимы (табл. 1) с именами, восстанавливаемыми как Εύρησιβιος (Ευρ[.....], Ευρ[.....] и Ευ[.....]) и идентифицируемые с сокращением ΕΥΡΗ(σίβιος), исполняли свои должности около 110-108 гг. до н.э. Это, в соответствии с античной традицией (исполнение эпонимной должности выполнялось хронологически близко к исполнению должности монетного магистрата [16, с. 85]), позволяет относить монеты с ΕΥΡΗ близко к 110-108 гг. до н.э. Что касается сокращения ПОΛΥ, ранее оно сопоставлено нами с именем дедиканта посвящения ΝΟ 76 Πολυμήδης Κα(λλισθένου?) и, на основе просопографических соображений, датировано [17, с. 67] близко к 104-93 гг. до н.э. Это совпадает с датировкой в editio princeps на основе сопровождающего материала и палеографии: конец II – начало I вв. до н.э. [18, с. 137]. Возможно исполнение Полимедом эпонимной должности. Полимед Каллисфенов, вероятно, является родоначальником одной из мощных ветвей Евресибиадов, получив-

шей известность и в первые века н.э. Эта личность, наряду с некоторыми другими, например, эпонимом 96 г. до н.э. Βα(таком) из рода Батаков, позволяет проследить просопографическую связь между догетской и послегетской Ольвией, что может стать хронологической основой для выполнения уточненной, просопографической датировки и интерпретации многих надписей первых веков н.э. [17, с. 66-67].

Сокращения ΕΥΡΗ, ПОΛΥ интерпретируются как характерные родовые имена Евресибиадов [17, с. 67]. Как считает А. С. Русяева [19, с. 182-186], не исключено, что Евресибиады породнились с Митридатом (или с близко стоящими к нему людьми) в период вхождения Ольвии в Понтийское царство. При этом, учитывая, что имя Стефан, кроме рассматриваемых надписей, известно в Ольвии только в первые века н.э. [2, с. 30-31] не исключается, что это имя «завезено» в Ольвию вместе с его носителем, Стефаном, сыном Александра. Эта интересная идея высказана О. Л. Габелко, при

чении рукописи этой статьи. Укрепление влияния Евресибиадов в начальный период вхождения Ольвии в состав Понтийской державы подтверждают имена эпонимов Ευρ[.....], Ευρ[.....] и Ευ[.....], сокращения ΕΥΡΗ, ΠΟΛΥ и посвящение ΝΟ 74. Можно предположить, что если чеканка медной монеты контролировалось аристократическим родом Евресибиадов (ΕΥΡΗ, ΠΟΛΥ), то возобновление, после примерно 50-летнего перерыва, чеканки серебра со сложной монограммой Стефана, как весьма важное, в том числе, вероятно, пропагандистское мероприятие, было отдано представителю Митридата.

Опускаясь вниз по строкам ольвийского календаря обнаруживаем группу эпонимов Δαίκ[ράτης ...] – 104 г. до н.э. и Δημ[.....] – 103 г. до н.э. На этом факте мы остановимся подробнее. Итак, мы предположили, что Стефан, будучи первым представителем Митридата, оставил свою монограмму на монетах. Однако, в 78/77 г. до н.э. наместником Митридата в Ольвии был некий Διογένης Θυαίου. Посвящение его опубликовано в 2005 г. В. В. Крапивиной и П. Д. Диатроповым [20]. При этом, группа ольвийских монет [14, № 2078, 2079] начала I в. до н.э. с изображением Афины в шлеме и воина с копьем и венком содержит сокращение Δ, которое можно трактовать, в частности, как сокращение имени *второго* представителя Митридата [21, с. 229-230] – Δ(ιογένης Θυαίου). Буква Δ, как известно, может обозначать знак стоимости, последовательность эмиссий, год правления и т.д. [14, с. 229-230], Однако, учитывая, что практически синхронные монеты с ΕΥΡΗ и ΠΟΛΥ содержат сокращения имен магистратов, букву Δ также следует рассматривать, вероятно, как сокращение магистратского имени. Перечисленные в начале абзаца имена эпонимов как раз и соответствуют сокращению Δ. Наличие имен магистратов на монетах является особенностью монетного дела Ольвии, в отличие от Боспора, где на ранних монетах Митридата отсутствуют имена магистратов и/или наместников [22, с. 46].

Продолжая исследование эпонимного календаря Ольвии переходим к году Από[λλων Δίος] – 105 г. до н.э. (ранее, в первом приближении – 89⁺²⁰ гг. до н.э. [23]), т.е. году выпуска декрета в честь амисенского кибернета ΙοςΡΕ 35. Тем самым подтверждается отмеченная издателями близость шрифта этого декрета с декретом в честь Стефана.

Полученная нумизматическая информация ограничивает дату декрета в честь Стефана (и посвящения ΝΟ 74) 105 г. до н.э. – terminus post quem и приблизительно 90 г. до н.э. – terminus ante quem. Однако, с учетом исполнения около 110-108 гг. до н.э. эпонимной должности магистратом ΕΥΡΗ(σίβιος) и даты декрета в честь амисенского кибернета (105 г. до н.э.), наиболее реальной датой декрета в честь Стефана (и посвящения ΝΟ 74) является середина последнего десятилетия II в. до н.э. Этот хронологический период связывается с политической деятельностью «раннего» Митридата в Ольвии. Полученные цифры соответствуют как датировке Ю. Г. Виноградова, так и одному из вариантов датировки А. И. Иванчика. Отметим, что декрет ΙοςΡΕ 35 является единственным документом ольвийской лапидарной эпиграфики, в котором использован термин βασιλικά (в значении «*царское снабжение, помощь*» – χορήγια βασιλικά). Этот факт можно интерпретировать синхронностью декретов в честь Стефана и кибернета. Соответственно, подтверждается верность принятого исследователями варианта реконструкции 18 строки декрета ...μετά τά [ίερα και τά βασιλικά... – «...*после священных и царских дел*»; при этом, царем является Митридат VI Евпатор.

С учетом полученных нумизматических материалов переходим к одному из самых противоречивых вопросов интерпретации надписей Стефана: выяснению его реального статуса в Ольвии; был ли он представителем Митридата [1, с. 43] либо частным лицом, купцом из Смирны [2]. Рассмотрим pro et contra гипотезу о представительстве Стефана. Итак, Стефан, «приплыв» в Ольвию, отметил это событие посвящением ΝΟ 74 и, вероятно,

приступил к исполнению обязанностей наместника Митридата. Но, по уточненной реконструкции А. И. Иванчика [2] текст посвящения НО 74 не содержит каких-либо упоминаний о статусе Стефана как наместника царя. Однако, предположим существование представительских функций Стефана. В таком статусе он, исполняя волю царя, реализуя предоставленное полисам право серебряной чеканки [24, с. 173], финансировал выпуск серебряных монет, оставив на них свое имя в виде монограммы. Монеты эти имеют типологическое сходство с монетами Понта и Пафлагонии. Митридат, всегда проводивший взвешенную и продуманную финансовую политику [25, с. 136], вероятно, преследовал при этом популистские, донативные цели, что соответствует его ранней политике [22, с. 47] по отношению к полисам. Подтверждается это наличием субэратных экземпляров [9, с. 126] и редкостью [14, с. 23] рассматриваемых серебряных монет, которые не могли иметь какое-либо ощутимое влияние на полисные финансы. Безусловно, факт чеканки серебряной монеты должен был найти отражение в тексте декрета в честь Стефана. Более того, можно предположить, что главной причиной принятия этого декрета как раз и является чеканка монеты. При этом мы вновь сталкиваемся с аргументом А. И. Иванчика [2], обосновывающего частный характер визита Стефана – в декрете отсутствуют какие-либо упоминания об общественных делах Стефана. Более того, исследователь обращает внимание на использование глагола ἐπαγγέλλε(ται), который применяется для обозначения состоявшегося факта финансирования частными лицами различных государственных расходов [2, с. 18]. Предполагаем, что именно этим глаголом охарактеризована деятельность Стефана как частного лица по финансированию выпуска в Ольвии серебряных монет. Ольвийская практика организации выпуска монет дает несколько различных схем финансирования, включая кооперирование для этой цели нескольких лиц; частный характер выпуска (и владения) исследуемых нами монет обосновал В. А. Анохин [5, с. 55 и др.].

Отсутствие упоминаний об общественных делах, которые привели Стефана в Ольвию – реальный, убедительно обоснованный факт [2], но именно он и создает главную коллизию в интерпретации надписей Стефана. Смирнейский купец добровольно прибывает в опустошенную (в меньшей степени пострадали окраины с беднотой [26]), голодающую, подвергаемую набегам варваров Ольвию (105 г. до н.э. – год Аполлона – год максимальных трудностей и упадка Ольвии [27]) для совершения каких-то частных, торговых дел, при этом он воздвигает посвящение почитаемой им богине Ма по случаю прибытия. Он, возможно, занимается торговой деятельностью (заслуживает внимания факт находок в Ольвии чаш со штампами Кирбея и Посидея, мастерские которых располагались, как считается, в Смирне [28, с. 249-257; 26, с. 70-77]), а также, финансирует чеканку серебра (с субэратными экземплярами!). При этом ольвиополиты удостоивают Стефана почетным декретом с выдержанным в превосходных тонах, но весьма туманным описанием заслуг чествуемого. Синхронно издается и декрет в честь амисенского кибернета, также исполненный в восторженных выражениях по поводу мужества и отваги лица, находящегося на службе у Митридата. Диссонанс между реальными делами смирнейца и амисенца и хвалебными актами в их честь, отличает особ, приближенных к монархам, отмечал Ю. Г. Виноградов [1, с. 44].

Итак, Ольвия последнего десятилетия II в. до н.э. находится в начальной, «мягкой» фазе покровительства Митридата VI Евпатора, функционируют полисные органы самоуправления, но, при этом, доминирует некое частное лицо, Стефан, сына Александра из Смирны; статус его соответствует выдающейся личности. Такое противоречие может быть устранено только гипотезой о том, что это лицо, формально оставаясь влиятельным купцом из Смирны, являлось неофициальным представителем Митридата в Ольвии. Например, О. Л. Габелко [25, с. 124-125] считает, что вполне закономерным выглядит то обстоятельство, что Евпатор не мог (а скорее всего, и не хотел) сразу же

ликвидировать во вновь приобретенных землях полисное самоуправление со всеми его институтами. Так или иначе, связь Стефана с Митридатом VI Евпатором (или его окружением) просматривается достаточно отчетливо. Дальнейшее развитие политики Митридата, вероятно, иллюстрируется надписью из Истрии [21, с. 155-156; 25, с. 129], датированной 90-89 гг. до н.э., упоминающей полисные органы самоуправления наряду с титулом наместника Митридата, Диогена Диогенова (Διογένης Διογένου) как στρατηγός εἰς τὴν πόλιν ἡμῶν (или στρατηγὸν τῆς πόλεως). Наконец, последний в этой цепочке документ ярко иллюстрирует «жесткую» политику Митридата – это уже упоминаемое

ольвийское посвящение [20, с. 63-67] 78/77 г. до н.э. Диогена Тизева (Διογένης Θυαίου), который имел титул στρατηγός καὶ ἐπὶ τῆς πόλεως без упоминания полисных структур. В реальности, вероятно, ситуация была сложнее и имела региональные особенности для каждого полиса [25, с. 125], но в целом, как мы считаем, рассмотренная последовательность исторических документов верно иллюстрирует эволюцию политических взглядов Митридата в отношении подвластных ему полисов.

В заключение, искренне благодарю чл.-кор. РАН А. И. Иванчика и д.и.н. О. Л. Габелко за замечания и дополнения, высказанные при обсуждении этой статьи.

Источники и литература

1. Виноградов Ю. Г. Митридат Евпатор и Ольвия // Древнее Причерноморье. IV-е чтения памяти профессора Петра Осиповича Карышковского. – Одесса, 1998. – С. 42-45.
2. Иванчик А. И. Стефан, сын Александра из Смирны: Ольвия и ее эвергет второй половины II в. до н.э. // Нумизматика и эпиграфика. – М., 2011. – XVIII. – С. 15-38.
3. Ivantchik A. I. Dedication to the Goddess Ma from Olbia (IOIb 74) // Ancient Civilizations from Skythia to Siberia. – 2004.
4. Ivantchik A. Une nouvelle proxenie d'Olbia et les relations des cites nord-pontiques avec le royaume scythe de Skilouros // Une koine pontique. Cites grecques, societies indigenes et empires mondiaux sur le littoral nord de la Mer Noire (VIIe s. a.C. – IIIe s. p.C.). – Bordeaux, 2007. – P. 99-110.
5. Анохин В. А. Монеты античных городов Северо-Западного Причерноморья. – К. : Наукова думка, 1989.
6. Нечитайло В. В. Каталог античных монет Ольвии VI – I вв. до н.э. – К., 2000.
7. Nikolayev N. I. New Materials on Activities in Olvia of Stephan the Son of Alexander of Smyrna // Гілея. – 2012. – № 64.
8. Карышковский П. О. Из истории монетного дела Ольвии в эпоху эллинизма // Материалы по археологии Северного Причерноморья. – Одесса, 1962. – № 4. – С. 105-107.
9. Наумов В. И. Редкая серебряная монета Ольвии из собрания Одесского археологического музея // Археологические памятники степей Поднестровья и Подунавья. – К. : Наукова думка, 1989. – С. 125.
10. Корпус Боспорских надписей (КБН=CIRB) 77, 1145, 1148, 1166.
11. Зограф А. Н. О монограмме первого архонта на монетах Ольвии // Фролова Н. А., Абрамзон М. Г. Монеты Ольвии в собрании Государственного исторического музея. – М., 2005.
12. Asia Minor Coins – Photo Gallery – www.asiaminorcoins.com.
13. Карышковский П. О. Денежное обращение Ольвии в конце II и в первой половине I в. до н.э. // Нумизматика и эпиграфика. – М., 1964. – Вып. V.
14. Фролова Н. А., Абрамзон М. Г. Монеты Ольвии в собрании Государственного исторического музея. – М., 2005.
15. Николаев Н. И. О новом направлении исследований надписей позднеклассической и эллинистической Ольвии // Вопросы эпиграфики. – М. : Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2012. – № 6. – С. 227-271.
16. Зограф А. Н. Античные монеты. – М. : АН СССР, 1951.
17. Николаев Н. И. Политическая и культурная элита Ольвии IV – I вв. до н.э. – Николаев : ШАМРАЙ, 2008. – 262 с.
18. Белецкий А. А. Надпись Полимеда из Ольвии // Вестник древней истории (ВДИ). – М., 1956. – № 3.
19. Русяева А. С. Абаб, сын Каллисфена – политический деятель Ольвии Понтийской // АМА. – Саратов, 2002. – Вып. 11. – С. 182-186.
20. Крапивина В. В., Диатроптов П. Д. Надпись наместника Митридата VI Евпатора из Ольвии // ВДИ. – М., 2005. – № 1. – С. 63-67.
21. Avram A., Bounegru O. Mithridates al VI-lea Eupator și costa de west Pontului Euxin. In jurul unui decret inedit de la Histria // Pontika. – 1997. – Т. XXX. – p. 155-165.

22. Шелов Д. Б. Города Северного Причерноморья и Митридат // ВДИ. – М., 1983. – № 2. – С. 46.
23. Николаев М. І. Історія дослідження епонімного календаря Ольвії IV – I ст. до н.е. // Історичний архів. Наукові студії. – Миколаїв, 2012. – № 8.
24. Сапрыкин С. Ю. Понтийское царство. Государство греков и варваров в Причерноморье. – М. : Наука, 1996. – С. 173.
25. Габелко О. Л. О летоисчислении на Боспоре в правление Митридата VI Евпатора // Древности Боспора. – М. : ИА РАН, 2006. – № 10. – С. 136.
26. Крапивина В. В. Ольвия во II – I вв. до н.э. (к постановке проблемы) // Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. Материалы II Судакской международной научной конференции. Часть I. – Киев-Судак, 2004. – С. 70-77.
27. Robert L. Hellenica. Recueil d'épigraphie, de numismatique et d'antiquités grecques. Vol. 2. – Paris, 1946. – С. 58-60.
28. Krapivina V. V. Problems of the Chronology of the Late Hellenistic Strata of Olbia // Chronologies of the Black Sea Area in the Period. – p. 400-100 BC. Aarhus. – Aarhus University Press. – 2005. – p. 249-257.
29. http://www.wildwinds.com/coins/greece/macedonia/kings/antigonos_gonatas/i.html

Рецензенти: Багмет М. О., д.і.н., проф.
Сінкевич Є. Г., д.і.н., проф.

© Николаев М. І., 2013

Дата надходження статті до редколегії 06.12.2012 р.